УДК 347.2/.3

Крикун Л.А., кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
Бензенко А.П.,
магистр
2 курс, факультет «Правовое обеспечение бизнеса»
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва

ГАРАНТИИ, ФОРМЫ, СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *В статье рассматриваются гарантии, формы и способы защиты исключительных прав. Обозревается механизм защиты исключительных прав. Оценивается государственный контроль в данной сфере на имеющемся уровне развития цифровой экономики. Рассматриваются юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты нарушенных прав, в том числе в сети Интернет.*

Ключевые слова: *Исключительные права, защита прав, цифровая экономика, внедоговорная ответственность, деликт.*

Annotation: *The article discusses guarantees, forms and methods of protection of exclusive rights. The mechanism for the protection of exclusive rights is reviewed. State control in this area is assessed at the current level of development of the digital economy. The article considers the jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection of violated rights, including on the Internet.*

Key words: *Exclusive rights, protection of rights, digital economy, non-contractual liability, tort.*

Конституция РФ является основой конституционного права и утверждает демократические принципы правового государства; в ч. 1 ст. 44 приводится формулировка, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а интеллектуальная собственность охраняется действующим законодательством. Таким образом, наше государство признает, что охрана объектов интеллектуальной собственности на территории России является одной из важнейших основ гарантии свободы творчества и интеллектуального развития личности. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в части 1 ст. 71 прямо отнесено к ведению государства.

Россия также участвует в международных договорах в области интеллектуальных прав, например, является участником ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) и ратифицировала конвенцию. Следовательно, Россия должна соблюдать международные договоренности и защищать результаты интеллектуальной деятельности и вытекающую из них интеллектуальную собственность[1].

Гражданско-правовые способы защиты исключительных прав в законодательстве, прежде всего, регулируются международным нормативными правовыми актами.

Международные законы были приняты международными организациями, договорами и конференциями для глобальной защиты интеллектуальной собственности. Вот несколько примеров:

1 Бернская конвенция 1886 года. Это был один из первых договоров, который обеспечил признание прав интеллектуальной собственности в каждой стране, участвующей в Конвенции.

[1] Дмитриев Н.Д. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности / Н.Д. Дмитриев, П.Ю. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 85.

2 Соглашение по ТАПИС 1994 года, которое требовало, чтобы участвующие страны включили в свое внутреннее законодательство защиту и средства правовой защиты от нарушений прав интеллектуальной собственности.

3 Всемирная организация интеллектуальной собственности и договор об авторском праве 1996 года. Этот договор пытался обновить предыдущие договоры для борьбы с нарушением исключительных прав в интернете.

В настоящее время охраной интеллектуальной собственности занимается Всемирная торговая организация. При совместной деятельности с иными организациями были разработаны правила, которые были зафиксированы в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights - TRIPS)[2].

В ст. 1250 ГК РФ предусмотрены традиционные способы защиты исключительных прав, а именно путем предъявления требования:

– о признании права к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

– о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

– о возмещении убытков;

– об изъятии материального носителя;

– о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Аналогична сущность нарушений авторского права в Интернете.

Защиту исключительных прав также обеспечивает Уголовный кодекс РФ (ст.146), а также Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст.7.12).

[2] Галкин А.Г. Сравнительно-правовой аспект способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве / А.Г. Галкин, О.С. Костенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 191.

В России предусмотрены такие формы защиты права собственности на объекты интеллектуальных прав, как патент, лицензирование, регистрация фирменных наименований, специальные обозначения - ®, ©, ™, восстановление нарушенных прав, конфискация. Органом по защите прав интеллектуальной собственности является Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Единого подхода к пониманию юридической природы механизма защиты прав в настоящее время не принято. В широком смысле под системой защиты прав понимают «единый комплекс взаимосвязанных государственных и негосударственных организаций и отдельных лиц (правозащитников) и юридических явлений (права, правосознания, правовой культуры, разнообразных видов юридической практики и т. п.), с помощью которого эффективно и качественно осуществляется защита (охрана и т. п.) прав и законных интересов людей и их объединений»[3]. В узком смысле под системой защиты прав понимается «совокупность способов и средств защиты прав и свобод человека, существующую в виде комплекса взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; подсистемы гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистемы гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии»[4].

В некоторых случаях предпринимаются попытки определить систему защиты прав в широком и узком смысле и тем самым произвести известное разграничение таких понятий, как «правозащитная система» и «система защиты прав человека».

Несмотря на различные подходы к самому понимаю механизма защиты прав как юридической категории все исследователи сходятся во мнении, что она представляет собой сложную многокомпонентную структуру.

---

[3] Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. – 2019. – № 5.– С. 111.
[4] Там же.

Совокупность элементов механизма защиты прав как юридической категории определяется особенностями государственного управления и сложившейся правовой системой.

Рассмотрим структуру механизма защиты исключительных прав более подробно.

Наиболее важным с точки зрения правозащитной функции элементом судебной системы в рамках защиты исключительных прав является Конституционный суд РФ. Обращения в Конституционный суд по поводу нарушений конституционных прав граждан и других положений Конституции в последние годы становится определяющим фактором решения многих правоприменительных проблем.

Основным проблемным моментом деятельности судебной системы касательно защиты исключительных прав является все еще низкий уровень обращения граждан в суд для защиты своих прав. Также свою роль играют отмеченные ранее проблемы состояния концепции правового регулирования гражданско-правовых отношений в данной области.

Прокурорский надзор является важным элементом механизма защиты прав, в том числе защиты исключительных прав, защищающим физических и юридических лиц от нарушений их прав со стороны органов власти. Прокурорские проверки стали важным правозащитным механизмом в последние годы[5].

Правоохранительная деятельность является самостоятельным элементом механизма защиты прав. Данная часть механизма системы также имеет ряд серьезных проблем, несмотря на новый Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Многие проблемы носят организационно-технический характер. Также отмечаются недостатки общественного контроля в данной сфере. Также технические сложности и отсутствие

[5] Соловяненко Н.И. Особенности правового режима неохраняемых результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии / Н.И. Соловяненко // Colloquium-journal. – 2020. – № 16-3 (68). – С. 52.

тактических средств защиты исключительных прав создают значительные трудности в деятельности данного элемента механизма защиты исключительных прав.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вызывает много споров в последнее время. Прежде всего, активно обсуждаются качество регионального законодательства, неэффективность деятельности муниципальных общественных палат и общественных советов, их безынициативность. Причина низкой эффективности общественных советов – низкая инициативность, узкий круг вовлеченных в их работу граждан, отсутствие активного освещения деятельности данных советов в СМИ. Недостатки законодательного регулирования данного общественного института снижают возможности влияния на региональные власти. Касательно защиты исключительных прав данный элемент механизма защиты прав граждан на данном этапе развития цифровой экономики пока не играет какой-либо роли, но в будущем влияние общественных советов прогнозируется как значительное.

Основным элементом правозащитного механизма является адвокатура и адвокатская деятельность. Регулирует данное направление деятельности Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Реформа адвокатуры вызывает критику и разногласия внутри юридического сообщества. Один из спорных пунктов – увеличение в стране количества защитников за счет правовых профессионалов из бизнеса. Противники этого подхода утверждают, что он грозит гражданам понижением качества услуг[6].

Уполномоченный по правам человека все еще является в России скорее публичной фигурой, чем реальным активным участников механизма защиты

[6] Шанцев А.А. Проблемы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации / А.А. Шанцев // Трибуна ученого. – 2020. – № 10. – С. 297.

прав. Как Уполномоченный по правам человека РФ, так и уполномоченные в регионах решают вопросы защиты прав граждан, способствуют восстановлению нарушенных прав. Однако, несовершенство законодательства в данной области и отсутствие эффективных механизмов взаимодействия данных институтов с прокуратурой и другими правоохранительными органами власти. Касательно защиты исключительных прав на данный момент времени случаев участия Уполномоченных по правам человека не отмечено.

Защиту наследственных прав граждан обеспечивают нотариусы. Российский нотариат в целом действует достаточно эффективно, однако, недостаточный уровень контроля за нотариальной деятельностью приводит в отмечаемым случаям злоупотребления своими полномочиями со стороны нотариусов. Отсутствие практики защиты исключительных прав касательно нотариальной деятельности создает значительные потенциальные трудности в реализации защиты исключительных прав в отношении именно наследственных прав.

Одним из активно развивающихся элементов механизма защиты прав является неправительственные правозащитные организации. Деятельность данного института регулирует Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Недавние поправки в данный нормативный правовой акт ввели ограничения деятельности организаций с иностранным участием, что значительно ограничило деятельность большинства неправительственных правозащитных организаций. В зарубежных странах данный формат общественного контрольного механизма играет значительную роль в правозащитной системе, а в отечественной правовой системе значимость данного института пока невелика. Но существующие объединения игроков крупнейших онлайн сообществ в зарубежных странах создает информационно-аналитическую базу защиты исключительных прав путем обмена опыта успешных судебных решений, алгоритмов защиты

исключительных прав и т.п. В Российском обществе такая практика на данный момент времени не реализуется.

Таким образом, механизм защиты исключительных прав может быть представлен совокупностью регулируемых охранительных отношений в сфере прав собственности человека, охватывающей весь относящийся к ним спектр правовых явлений и юридической практики. Систему защиты исключительных прав можно определить, например, как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих идей, норм, а также основанных на них политико-правовых институтов, отношений и действий, согласованное функционирование которых призвано обеспечить состояние защищенности прав и свобод личности, а также прав и законных интересов других субъектов правовых отношений.

Механизм защиты исключительных прав в Российской Федерации – это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов касательно интеллектуальной собственности.

Защита нарушенных исключительных прав может быть реализована как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной формах, последняя из которых реализуется правообладателями самостоятельно, без обращения к компетентным государственным органам путем предъявления претензий к нарушителю исключительного права (самозащита). Защита таких прав может осуществляться не только авторами и правообладателями, но и организациями, осуществляющими коллективное управление исключительными правами. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите

субъективных прав и охраняемых законом интересов[7].

Рассмотрим каждую форму более подробно. Под юрисдикционной формой защиты понимается деятельность уполномоченных органов, которые вправе рассматривать и разрешать спорные дела, в определенном законом порядке. К таким органам относятся суды, третейские суды и иные органы.

В свою очередь, юрисдикционую форму защиты можно разделить на общий и специальный порядки защиты нарушенных исключительных прав. По общему правилу, защита исключительных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. Судебная защита интеллектуальных прав – это принятие закрепленных законом материально-правовых мер принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя[8].

В соответствии с подсудностью дел, связанных с защитой исключительных прав, такие споры рассматриваются районными, городскими, областными и иными судами общей юрисдикции. Если обоими участниками спорного правоотношения являются юридические лица, возникший между ними спор относится к подведомственности арбитражного суда. Гражданско-процессуальный кодекс предусматривает возможность рассмотрения спора между участниками авторского правоотношения в третейском суде.

В качестве средства судебной защиты исключительных прав и охраняемых законом интересов выступает иск, то есть иск представляет собой обращенное к суду первой инстанции требование заинтересованного лица (истца), о защите нарушенного либо оспариваемого субъективного права либо охраняемого законом интереса, определенным законом способом на основе

[7] Дмитриев Н.Д. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности / Н.Д. Дмитриев, П.Ю. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 85.
[8] Черкасова, О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О.В. Черкасова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.

указанных фактов, с которыми связаны противоправные действия ответчика[9]. Исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые прямо указаны в законе.

Специальной формой защиты исключительных прав и охраняемых законом интересов в соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации следует признать административный порядок их защиты. Он применяется в виде исключения из общего правила, то есть только в прямо указанных в законе случаях. Потерпевший может по своему усмотрению обратиться за защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов в вышестоящий орган ответчика, в творческий союз или в антимонопольный орган. Средством защиты в данном случае является не иск, а жалоба, порядок подачи и рассмотрения которой регламентированы административным законодательством[10].

Под неюрисдикционной формой принято понимать самостоятельные действия лица, исключительные права и интересы которого нарушены. Стоит обратить внимание на то, что средства защиты этого лица должны быть законными, то есть, это не должны быть произвольные самоуправные действия, запрещенные законодательством. Так, например, к такой форме защиты можно отнести претензию, направленную в адрес нарушителя, в которой будет выражено требование о прекращении совершения противоправных действий, предложение о разрешении спора во внесудебном порядке и т.д.

Наибольшее применение, конечно, имеет юрисдикционная форма защиты, так как она в конечном итоге приводит к юридической ответственности. В настоящий момент законодательством Российской Федерации предусмотрено три вида юридической ответственности за нарушение исключительных прав: гражданско-правовая, административно-

[9] Дмитриев Н.Д. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности / Н.Д. Дмитриев, П.Ю. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 85.
[10] См. Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник: в 3т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., и доп. – М : Проспект, 2018. – 1040 с.

правовая и уголовно-правовая.

Способы защиты нарушенных исключительных прав упоминаются в статьях 1250, 1253, 1301 и 1311 ГК РФ, а некоторые из них являются мерами ответственности гражданско-правового характера. Данные меры предусмотрены и за правонарушения в отношении информации об исключительных правах и о смежных правах в статьях 1300 и 1310 ГК РФ. В дополнение к этому защита чести, достоинства и деловой репутации авторов производится в соответствии с общими правилами по статье 152 ГК РФ. Статья 1251 ГК РФ посвящена защите личных неимущественных прав автора. При этом, при защите таких прав наследники и иные правопреемники авторов не имеют право требовать публикации решения о нарушениях прав.

Следует отметить, что данное положение справедливо и распределить на исполнителей, так как они также обладают правом авторства, правом на имя и неприкосновенность исполнения, согласно статьей 1315 ГК РФ. В таком ключе единственными способами привлечения нарушителей к ответственности является возмещение убытков или взыскание компенсации. Но следует также рассмотреть общие нормы о защите прав, а также применение деликтной ответственности. Контрафакция, то есть нарушение исключительных прав, выступает одним из видов внедоговорной ответственности, поскольку отвечает всем признакам статьи 1064 ГК РФ. Поэтому логичным представляется вывод, что причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме. К тому же, допускается увеличение ответственности по соглашению сторон либо на основании закона.

Правило полного возмещения вреда имеет в виду его возмещение в натуре, либо в виде убытков, включающих реальный ущерб и упущенную выгоду. Убытки наиболее часто встречаются в данной сфере, так как нарушено монопольное положение субъектов на товарном рынке из-за появления на нем контрафактной продукции. А вопрос об исчислении размера причиненных убытков является одним из самых сложных в такой категории дел. На практике

достаточно распространен принцип определения по доходу, который не получен по договору.

Например, Верховный Суд РФ рассматривал дело[11] о незаконном использовании изобретения и принял во внимание тот факт, что размер упущенной выгоды лица, право которого нарушается, не может быть меньше дохода, полученного вследствие нарушения права, в то же время с ответчиков были взысканы убытки в размере вознаграждения, которое истцы получили бы с ответчиков, если бы лицензионный договор был бы заключен. Кассация не согласилась с расчетом упущенной выгоды, указанном в заключении эксперта, поскольку при расчете в качестве основы была положены сумма вознаграждения по договору, сроком на пять лет, а не за период, в течение которого было незаконно использовано произведение. Однако следует сказать, что размер взыскиваемых убытков не должен быть ограничен только размером предполагаемого вознаграждения, и при расчете упущенной выгоды необходимо учитывать разнообразие договорных форм распоряжения исключительными правами.

Требование о возмещении убытков может быть предъявлено к лицу, неправомерно использовавшему результаты интеллектуальной деятельности без заключения соглашения с правообладателем либо иным образом нарушившему исключительное право и причинившему ущерб. Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ № 15 «О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»[12] приводит пример иного нарушения – если произведение превышает тираж, предусмотренный в договоре, то такое превышение следует признавать нарушением авторских и смежных прав. Контрафактом будет и произведение, в котором наряду с правомерно

[11] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 41-КГ16-46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[12] О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

используемым объектом, используется неправомерно воспроизведенный (глава в книге или фонограмма).

При рассмотрении дел, связанных с защитой исключительных прав, следует обратить внимание на то, что такое право не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда, так как согласно статьям 1229 и 1270 право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности представляет собой имущественное право. Это подтверждается и практикой Верховного Суда РФ. Так, в одном из дел[13], автор обратился с иском к нескольким организациям о защите интеллектуальных прав, взыскании компенсации за неправомерное использование произведений и компенсации морального вреда. В обоснование требований он указал, что ответчики нарушили его права, распространяя сборник, в котором частично скопированы сочинения истца. Суд первой инстанции удовлетворил иск, но Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила его постановление, так как по статье 1251 ГК РФ защите путем взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, а права истца, нарушенные путем продажи сборника, к таковым не отнесены.

Исходя из изложенного необходимо сказать, что при формулировке требований, заявляемых автором или правообладателем необходимо точно определить, какие способы защиты допустимы в отношении нарушенных прав. Хотя и перечень способов защиты личных неимущественных прав автора, предусмотренный статьей 1251 ГК РФ, не является закрытым, защита таких прав не может быть осуществлена путем взыскания денежной компенсации за его нарушение. На это обратил внимание и Московский городской суд в своем определении[14], отметив, что в нормах ГК РФ норма, предусматривающая возможность взыскания денежной компенсации за

[13] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[14] Определение Московского городского суда от 24 ноября 2011 г. по делу № 33-38188. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нарушение права автора на неприкосновенность произведения, отсутствует.

Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что законом предусмотрено ограничение абсолютности авторских правоотношений, а именно статьями ГК РФ от 1273 до 1279, предусмотрен ряд случаев, когда использование произведения допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. Такими случаями являются, например, воспроизведение правомерно обнародованного произведения в личных целях или использование его в информационных, научных, учебных или культурных целях. В этом случае закон предусматривает обязательное указание имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования.

Само явление заимствования абсолютно естественно и повсеместно и непосредственно связано с творчеством как критерием охраноспособности результата интеллектуальной деятельности.

Творчество это мыслительная, духовная или интеллектуальная, то есть в целом умственная, деятельность, в итоге которой появляются новые и творчески самостоятельные произведения науки, культуры, искусства. При этом творчество нельзя назвать целенаправленным процессом, поскольку изначальная цель и итоговое воплощение творчества могут быть абсолютно разными.

В данный момент сам собой возникает вопрос компаративистики, то есть предусмотренного иностранным законодательством способа правового регулирования творчества в рамках произведения.

Если обратиться к французскому законодательству, этот вопрос достаточно полно освещен А.В. Кашаниным в его статье «Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве Франции»[15].

Там он указывает на то, что наиболее значительным направлением

[15] Кашанин А.В. Минимальный уровень творческого характера произведения. Журнал: Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №1. – с.124.

разработки этого вопроса является объективизация критерия творчества, то есть воплощение и выражение субъективного понятия в объективной и доступной восприятию форме, что относится к специфической черте французской судебной практики.

Данный процесс осуществляется следующими способами.

Во-первых, фактически, суды не выясняют выраженность личности автора в произведении и его неповторимость и своеобразность. Обычно они лишь относят произведение к принципиально охраноспособным видам без дальнейшего установления его оригинальности, в связи с чем авторско-правовая охрана предоставляется достаточно большой группе произведений.

Во-вторых, объективный критерий новизны вытесняет субъективные признаки оригинальности и устанавливается посредством сравнения произведения с ранее возникшими объектами исключительных прав на предмет их сходства и различия.

Фактически, творческий процесс имеет значение на практике для установления факта самостоятельного создания результата интеллектуальной деятельности, поскольку статьей 1257 ГК РФ презюмируется авторство лица, творческим трудом которого был создан этот результат интеллектуальной деятельности, или указанного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, если не будет доказано, что он является следствием плагиата.

Таким образом, краеугольным камнем встает вопрос определения рамок заимствования, границ заимствования и прямого копирования, «пиратства» и плагиата при детальном рассмотрении свободного использования произведения.

Использованные источники:

1. Дмитриев Н.Д. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности / Н.Д. Дмитриев, П.Ю. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 85.

2. Галкин А.Г. Сравнительно-правовой аспект способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве / А.Г. Галкин, О.С. Костенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 191.

3. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. – 2019. – № 5.– С. 111.

4. Соловяненко Н.И. Особенности правового режима неохраняемых результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии / Н.И. Соловяненко // Colloquium-journal. – 2020. – № 16-3 (68). – С. 52.

5. Шанцев А.А. Проблемы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации / А.А. Шанцев // Трибуна ученого. – 2020. – № 10. – С. 297.

6. Черкасова, О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О.В. Черкасова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.

7. См. Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник: в 3т. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., и доп. – М : Проспект, 2018. – 1040 с.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 41-КГ16-46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Московского городского суда от 24 ноября 2011 г. по

делу № 33-38188. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Кашанин А.В. Минимальный уровень творческого характера произведения. Журнал: Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №1. – с.124.